

Чу И посмотрела туда, куда указывала Нин Чжицянь, и слегка поправила воротник. Лёгкая ткань не могла скрыть ничего под пальцами.

— Что такое?

Воротник разошёлся, и Нин Чжицянь увидела маленькую родинку возле груди Чу И. Нежное тело Чу И казалось ещё более белым и привлекательным на её фоне. Она замерла, а затем поняла, что это не самое важное.

— Почему ты так легко одета? — Нин Чжицянь была шокирована тем, как мало на Чу И было одежды, и сразу же начала поправлять её пальто. — Вечером холодно, ты можешь простудиться!

... Чу И вздохнула и начала застёгивать пуговицы на пальто, до самой верхней.

— Я была невнимательна.

— Да-да, нужно одеваться теплее. — Нин Чжицянь успокоилась, только когда Чу И была полностью укутана в серое пальто, и продолжила говорить о дегустации десерта. — Эта одежда тоже легко пачкается, я принесу что-нибудь, чтобы защитить её.

— Чжицянь.

Чу И на этот раз прямо взяла её за руку.

Нин Чжицянь остановилась и посмотрела ей в глаза.

Чу И пристально смотрела на неё, произнося каждое слово с особой серьёзностью.

— Правда, не нужно. Я не ребёнок.

Нин Чжицянь моргнула.

Она понимала, но... Почему Чу И говорила так серьёзно?

Она не успела понять, Чу И уже отпустила её руку и повернулась к десерту, взяла фруктовый тарт, откусила кусочек и медленно облизала губы.

Нин Чжицянь затаила дыхание, с надеждой глядя на Чу И.

Чу И проглотила и с улыбкой произнесла:

— Вкусно.

— Правда? Основа не слишком твёрдая?

— Нет, текстура интересная.

— Мм... — Нин Чжицянь задумалась. — Может, попробуешь с алкоголем?

Чу И удивилась.

— Алкоголь?

— Этот десерт я сделала по образцу фруктового тарта с вечеринки, где каждый десерт был

подобран к определённой напитку. — Нин Чжицянь достала только что купленную бутылку. — Хотя я не смогла найти такой же, но можно попробовать новый подход.

Чу И кивнула.

— Давай попробуем.

После дегустации Чу И снова сказала:

— Вкусно.

— Правда? — Нин Чжицянь, привыкшая к мягким улыбкам Чу И, начала сомневаться в этом неизменном ответе. — Не нужно быть вежливой, если не нравится, скажи прямо.

— Мне нравится.

Нин Чжицянь почувствовала разочарование: ей казалось, что десерт был невкусным, а Чу И говорила, что он хорош?

— Чжицянь, уже поздно, — тихо напомнила Чу И. — Ложись спать, завтра продолжишь.

Нин Чжицянь вспомнила слова секретаря Фан перед уходом.

— Ах да, завтра тебе на работу, иди спать.

— А ты?

— Я приберу на кухне.

Чу И немного подумала и, заметив, как её взгляд снова падает на недоеденный тарт, кивнула.

— Ладно, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Нин Чжицянь проводила Чу И взглядом, пока та поднималась наверх, и, оставшись одна, вздохнула и пошла убирать.

«Вкус и текстура могут быть улучшены, нужно ещё поработать...»

---

Пи-пи-пи.

Чу И открыла глаза, мгновенно пришла в себя и выключила надоедливый будильник. Она встала и, направляясь в ванную, вспомнила о сегодняшних делах, что вызвало у неё раздражение.

Это будет скучнее, чем флирт на вечеринке.

Говоря о флирте, Чу И снова вздохнула и плеснула водой в лицо. Было ещё рано, и она не надеялась встретить поздно вставшую Нин Чжицянь. Закончив с утренними делами, она позвонила секретарю Фан и, небрежно спускаясь вниз, сказала:

— Закажи овощной суп в третьем кафе, больше ничего.

Секретарь Фан, привыкшая к её капризам, но обладающая отличными навыками, даже если в выбранной ею закускойной обычно очередь на полчаса, спокойно ответила:

— Хорошо, через 15 минут будет у вас дома.

Спустившись по лестнице, Чу И как раз закончила разговор и, повернувшись, увидела фигуру за столом.

Нин Чжицянь спала, склонившись над столом.

— Чжицянь?

Чу И подошла и легонько потрясла её.

— Мм... — Нин Чжицянь недовольно заворчала.

Её мягкий голос растрогал Чу И, и она с удовольствием начала будить малышку.

— Вставай, иди спать в комнату.

Нин Чжицянь наконец проснулась и медленно подняла голову.

Чу И удивилась.

После бессонной ночи у Нин Чжицянь появились тёмные круги под глазами, они были полузакрыты, совсем не похожи на её обычные блестящие глаза. Щёки опухли от алкоголя, а следы от сна неравномерно покрывали их лицо. Волосы были растрёпаны, заколка не до конца снята, упрямо торчала в сторону, а поварская форма была испачкана джемом и алкоголем, не сильно, но пятна были заметны, и одежда смялась из-за небрежного обращения.

— Доброе... — Нин Чжицянь хотела поздороваться, но сначала зевнула.

Чу И почувствовала смесь запахов алкоголя, сладости и лёгкой гари, что было не очень приятно.

— Ты в порядке? — она нахмурилась, но спросила, преодолевая дискомфорт.

— Всё нормально, — Нин Чжицянь потёрла глаза. — Я улучшила фруктовый тарт, можешь попробовать...

— Я сама справлюсь, — Чу И остановила её. — Иди отдыхай.

Нин Чжицянь смутилась, посмотрела на светлое небо за окном.

— Уже утро?

— Да.

— Ох... — Нин Чжицянь глупо улыбнулась. — Я даже не заметила.

Чу И вздохнула и тихо спросила:

— Зачем ты не спала?

— Я хотела улучшить рецепт, — Нин Чжицянь сжала губы, но глаза снова загорелись при

мысли о любимом десерте. — Чу И, у тебя есть время? Можешь попробовать?

Чу И замолчала, не сразу ответив.

Она была привлечена Нин Чжицянь из-за её внешности.

Когда Нин Чжицянь впервые ворвалась в её комнату, она была одета в простую, не подчёркивающую фигуру одежду, волосы были растрёпаны, но её лицо было милым, глаза ясными, и даже неловкая улыбка была очаровательной. Её можно было назвать «красавицей».

Вчера Нин Чжицянь, чтобы сопровождать её на вечеринку, надела элегантный наряд. Она не затмила всех, но её изящная красота заставляла смотреть на неё снова и снова, и Чу И готова была бросить всё и признаться в чувствах.

Но знакомой красивой Нин Чжицянь сейчас не было.

После бессонной ночи она выглядела измождённой, уставшей, с странным запахом, её одежда была в беспорядке, и она совсем не походила на ту милую и очаровательную Нин Чжицянь, которая просила о помощи.

Но Чу И всё равно не могла отказать.

— Хорошо.

Нин Чжицянь тихо воскликнула «ура» и побежала за десертом, словно получила новый заряд энергии. Когда она взяла тарелку, её лицо стало серьёзным, полным искренности и старания.

Чу И смотрела на неё и вдруг поняла, что её методы ухаживания, которые можно было купить за деньги, самоуверенные приёмы соблазнения и даже невысказанное «я тебя люблю» были слишком легковесными.

Они не достойны Нин Чжицянь.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Нин Чжицянь вынесла готовый фруктовый тарт и поставила его перед Чу И.

Чу И посмотрела на тарт, который внешне почти не отличался от вчерашнего, и на неё, и её красивые глаза выразили недоумение без слов.

Нин Чжицянь, напротив, любила такую прямую реакцию.

Вчера вечером Чу И похвалила её десерт, улыбалась, и она была рада, но всё же чувствовала, что Чу И не была искренне увлечена тартom, добавляя немного вежливости. Теперь, когда Чу И вела себя естественно, как с другом, она могла меньше волноваться, меньше думать о том, была ли похвала из вежливости или о том, как плохо выглядит подача, и спокойно объяснила.

— Внешне он не отличается, но рецепт другой. Я решила не копировать рецепт с вечеринки и попробовала добавить алкоголь в тарт. В итоге его немного, вкус лёгкий, но интересный. Попробуй.

Чу И кивнула.

— Хорошо.

Она взяла тарт, откусила, прожевала и проглотила — всего несколько секунд, но для Нин Чжицянь они показались вечностью. Она затаила дыхание, внимательно наблюдая за выражением лица Чу И, надеясь увидеть искреннюю реакцию.

Чу И не скрывала: после первого укуса её лицо оставалось невозмутимым, но, попробовав начинку, она удивилась, слегка нахмурилась, но продолжала есть. Постепенно её брови разгладились, и на губах появилась улыбка.

— Довольно вкусно, — сказала Чу И. — Первый укус был слишком сладким, но затем появился аромат алкоголя, и вкус стал свежим.

Справочные материалы о десертах взяты с Baidu, из документальных фильмов и соответствующей литературы.

<http://bllate.org/book/16857/1552135>